

Глава 6

Весенние побеги бамбука

Второго брата из семьи Сюй звали красивым, и он был добр и ласков с ним.

Всего несколько конфет — и племянник был покорён. Сун Чансуй с тоской посмотрел на мальчика, самозабвенно лизавшего леденец.

Он отнёс суп на кухню. Сун Минъянь, узнав, в чём дело, увидел, что в миске больше мяса, чем бульона. Было ясно, что семья Сюй отнеслась к ним со всей душой. Хотя у них и водились кое-какие деньги, мясо на столе было редкостью. Отправляя Сюй Чэна с лепёшками, он хотел отблагодарить за перец и наладить отношения с будущими родственниками. А вышло так, что они снова оказались в долгу.

— Мы им миску лепёшек, а они нам — суп с мясом. Мне даже неловко, — смущённо сказал Сун Минъянь.

— В другой раз, когда у нас будет мясо, отправим им, — ответил Сун Чансуй, вдыхая аромат. В те времена мясо было роскошью, а в отношениях важна была взаимность.

— Чансуй прав, — согласился Сун Минъянь, накрывая миску крышкой. Родители ещё не вернулись, обедать будут все вместе.

Суй Чэн быстро расправился с одной конфетой, а остальные припрятал. Он любил делать запасы, особенно таких ценных вещей, как сладости.

После обеда Сун Е собрался было пойти колоть дрова, но увидел, что всё уже сделано, и вернулся.

— Ты бы лучше учился, а не домашними делами занимался.

— Я от книг устаю, — ответил Сун Чансуй. — А поколю дрова — и на душе легче, и учиться потом лучше.

— Смотри не переутомись, — смягчился Сун Е.

Лян Су, сидевшая рядом за шитьём, не позволяя себе ни минуты отдыха, вмешалась:

— Отец боится, что ты забросишь учёбу. Сдать экзамен куда важнее, чем эти мелочи. Кстати, завтра ты идёшь в Линьшуй, я попрошу твоего брата собрать тебе банку солёных овощей и

банку маринованной редьки, чтобы было с чем рис есть.

— Сейчас сделаю, мама, — тут же отозвался Сун Минъянь и пошёл на кухню.

Лян Су окинула младшего сына оценивающим взглядом. Сун Чансюй вырос красивым — широкоплечий, с тонкой талией. В детстве он был привередлив в еде, поэтому вытянулся. Раньше во взгляде его сквозила угрюмость, а теперь он стал ясным и приобрёл какое-то мягкое благородство.

От этого взгляда, каким обычно осматривают откормленного поросёнка, Сун Чансюю стало не по себе.

— Сюй Чжичжоу — мой выбор, — заявила Лян Су. — Семья Сюй нас уважает. Когда он войдёт в наш дом, не смей его обижать, иначе я с тобой разберусь. И о расторжении помолвки чтобы больше ни слова не было. Забудь об этом.

— Я понял, мама, — понуро кивнул Сун Чансюй. — Только, боюсь, это не я его, а он меня обижать будет.

— Чем это он тебе не угодил? — усмехнулась Лян Су. — Хороший гэ'эр. Да, немного избалован, но в целом — добрый мальчик.

Она добавила, что гэ'эрам в чужом доме приходится нелегко, и велела сыну быть с ним помягче и не капризничать.

— Я понимаю.

— Лян Су, ты что, и в обед за шитьём сидишь? — раздался с порога голос тётушки Фан, зашедшей в гости.

Сун Чансюй ушёл к себе в комнату. Из гостиной доносился смех матери и соседки. Он сел за стол, закатал рукава и продолжил переписывать книги. Завтра у наставника Ли на это времени не будет. В последнее время он чувствовал себя настоящим писцом. К счастью, ещё в школе и университете он набил руку, переписывая конспекты и решая задачи. Будь у него ещё одна кисть, он мог бы писать двумя руками.

Мысль о скором заработке немного подняла ему настроение, хотя в то же время было и грустно. После свадьбы им с Сюй Чжичжоу придётся жить своей жизнью, а без денег это будет непросто.

В университете Сун Чансюй изучал «Лунь Юй», «Да сюэ», «Мэн-цзы», «Ши цзи», «Ши цзин»... Эти тексты он мог освежить в памяти, а с остальными, имея хорошую базу, он был уверен, что справится. Главное в изучении древней литературы — понимание, а с этим у него проблем не

было.

На следующий день Сун Чансюй, взяв с собой кукурузную лепёшку и железную коробочку с едой, отправился в деревню Линьшуй. Было ещё слишком рано, и попутной телеги ждать не приходилось. Путь пешком занимал полчаса.

Утром стоял туман, на кончиках листьев блестели капли росы, в воздухе пахло травой и влажной землёй.

Перепрыгнув через ручей по большому камню, он доел лепёшку и, чтобы не терять времени, принялся мысленно повторять стихи из «Книги песен». У каждого свой талант: кто-то искусен в резьбе, кто-то в торговле, кто-то в земледелии или охоте. У Сун Чансюя ничего этого не было, зато к учёбе у него были способности. У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Чтобы добиться успеха, нужно развивать сильные и избегать слабых.

Он подобрал на берегу несколько плоских камешков и пустил их по воде. Полы его халата развевались на ветру, на лице играла тёплая улыбка. Идя по горной тропе, он срывал дикие ягоды и прятал их в короб, чтобы утолить жажду.

Благодаря молодости и быстрому шагу, он добрался до деревни Линьшуй без опоздания. На входе в деревню он встретил смуглого юношу, который, увидев его, зевнул и обнял за плечи.

— Сун Эр, дай опереться.

Этого юношу звали Линь Пу. Его семья считалась в деревне мелкими помещиками. Он был весёлым и щедрым, но к учёбе таланта не имел и часто дремал на уроках.

Они вместе вошли во двор наставника Ли. Учитель как раз переставлял столы и стулья. Сун Чансюй, оставив свой короб, пошёл помогать. Наставник Ли, поглаживая свою бородку, тут же передал ему это занятие. Сун Чансюй в одиночку перетащил столы и стулья для восьми человек. Линь Пу, видя это, тоже пришёл на помощь.

— Садитесь читать, пока остальные не пришли, — сказал учитель.

— Слушаемся, наставник, — в один голос ответили они.

Сидя за книгой, Сун Чансюй почувствовал себя как в старших классах. Вот только его длинным ногам было тесно за низким столом. Он ёрзал, не находя себе места. Наставник Ли подошёл и ударил его линейкой по плечу.

— Сиди ровно. Благородный муж должен быть спокоен.

«Благородный муж и повеселиться любит», — подумал Сун Чансуй, но вслух ничего не сказал и лишь покорно поджал ноги.

Со временем он привык. К тому времени, как остальные ученики заняли свои места, он успел прочитать две статьи. Наставник Ли велел прекратить чтение и начал урок.

Пока Сун Чансуй учился, в его родной деревне, закончив с посадкой рассады, наступило затишье.

Суй Чжичжоу отправился на реку стирать. По дороге он услышал, как односельчане обсуждают его, и тут же спрятался в кустах, чтобы подслушать.

— Семьи Суй и Сун породнятся, будут друг другу помогать, и жизнь у них станет ещё лучше, — сказал женский голос.

«Вот видите, — подумал Суй Чжичжоу, — все одобряют наш союз». Хоть Сун Чансуй и был беден и не силен в работе, зато красив и статен. К тому же, единственный сын в семье, где родители и брат — трудолюбивые люди.

— В браке главное — жить своей жизнью...

Суй Чжичжоу с вальком в руках вышел к реке. Его тут же позвали на свободный камень. Он хорошо знал всех, кто был на реке, — многие из них видели, как он рос. В детстве он был похож на белый пушистый комочек. Семья Суй жила в достатке, и в новой одежде он был словно кукла с новогодней картинки. А теперь вырос — стройный, красивый. Да, немного избалованный, но в семье, где всего два гэ'эра, это было естественно.

Разговор зашёл о весеннем севе. Они сами выращивали овощи и зерно, а за солью и маслом ездили на ярмарку в город Шуйбо, которая проходила каждый пятый и десятый день. Туда же возили на продажу излишки урожая. Сейчас продавать было почти нечего, разве что немного лука, бадьяна, перца и имбиря. Он мог бы продать три вышитых им мешочка. Его вышивка была не так хороша, как у брата, но для платков и мешочков вполне годилась. Недавно он научился готовить травяной отвар и уже неплохо в этом преуспел.

— Чжичжоу, ты в ближайшие дни в город не собираешься? — спросила одна из женщин. — Я тут несколько платков вышила, хотела бы передать вышивальщице.

— Нет, пока не собираюсь.

Поездка в город на телеге стоила шесть вэней туда и обратно и занимала полдня. Без особой надобности никто из деревни туда не ездил. Тётя Сюй Чжичжоу жила в городе. Она вышла замуж за сына владельца лавки тофу и неплохо устроилась. А дядя служил ямэньским служителем в уезде Цзиньхэ — ему просто повезло, обычно простолюдинов на такую службу не брали. В детстве Сюй Чжичжоу с братом бывали в уездном городе, и его поразила тамошняя суэта. Дядя жил в отдельном доме, и у них даже был слуга. Он запомнил это и втайне мечтал о такой жизни.

Закончив со стиркой, он вместе со знакомым гэ'эром пошёл домой.

— Чжичжоу, что-то давно не видно Сун Чансюя. Говорят, он снова уехал учиться в Линьшуй, — тихо сказал тот.

— Он же учится, не может же он всё время дома сидеть, — ответил Сюй Чжичжоу с ноткой фамильярности в голосе. Раньше гэ'эры не осмеливались так открыто обсуждать посторонних мужчин. Но Сун Чансюй был другим. Если он сдаст экзамен, их жизнь изменится. Учёные стояли выше крестьян, торговцев и ремесленников. Они были освобождены от налогов, получали от казны зерно и не должны были кланяться чиновникам. Можно было открыть свою школу, и это приносило бы хороший доход. Да и ямэньские служители не осмелились бы их притеснять.

Настроение у Сюй Чжичжоу улучшилось.

Его собеседник тоже был на выданье, и, конечно, он тоже заглядывался на Сун Чансюя. Его семья была не так богата, как семья Сюй, и он надеялся, выйдя замуж за Сун Чансюя, улучшить своё положение. Сун Чансюй был красив и выделялся на фоне деревенских парней. К тому же, он был начитан, а это всегда производило впечатление. Но после помолвки с Сюй Чжичжоу ему пришлось оставить свои мечты.

После весенних дождей в горах пошли в рост молодые побеги бамбука. Жители деревни отправились на сбор. Бамбук можно было есть самим, а излишки продавать в городе. Местный коробейник скупал сушёные побеги, так что все были заняты. Сюй Чжицы и Сюй Чжичжоу тоже отправились в горы.

Сюй Чжичжоу аккуратно подкапывал землю маленькой мотыгой, чтобы не повредить корень, и вытаскивал побеги, отряхивал их от земли и бросал в корзину за спиной. Свежий бамбук нужно было отварить, чтобы он дольше хранился. В эти солнечные дни его можно было высушить и продать коробейнику по хорошей цене.

Проработав некоторое время, Сюй Чжичжоу вытер пот и сделал глоток воды.

— Брат, тут ещё много. И завтра можно будет собрать.

— Если мы сейчас не соберём, завтра уже ничего не останется, — ответил Сюй Чжицы.

Сюй Чжичжоу понимал, что он прав, но копать больше не хотелось. Вдруг он увидел, как Сюй Чэн ведёт на гору Сун Чансюя. Тот был одет в короткую куртку и штаны — видно, тоже пришёл работать.

Глаза Сюй Чжичжоу загорелись.

Сун Чансюй закончил переписывать книгу, получил в городе деньги и взял новый заказ. Вся деревня была занята сбором бамбука, и он, устав от книг, тоже решил помочь. Следуя указаниям Сун Минъяня, он выкопал свой первый побег и почувствовал гордость. Оказалось, это не так уж и сложно, да и для тела полезно. За время ежедневных походов в Линьшуй он окреп, на животе даже наметились мышцы.

Он воспринял это как развлечение. Молодости и сил было много, и вскоре он набрал полкорзины. Чтобы не мешать брату, он пошёл искать другое место. Вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Он обернулся и увидел улыбающегося Сюй Чжичжоу.

Домой Сун Чансюй вернулся злой, с полупустой корзиной. А Сюй Чжичжоу весело шагал с полной, так что побеги едва не вываливались.

— Что это ты такой весёлый? Смотри, рассыплешь всё, — сказал ему знакомый гэ'эр.

— Чжичжоу сегодня больше всех собрал, — улыбнулся Сюй Чжицы.

— Я так умаялся, руки и спина болят, — вздохнул Сюй Чжичжоу.

Собрав бамбук, все разошлись по домам готовить ужин. С наступлением темноты задували свечи и ложились спать. Крестьяне, уставшие за день, засыпали мгновенно.

А Сун Чансюй ворочался в постели и не мог уснуть. Чем больше он думал, тем злее становился.

«Какое он имел право?»

Он поклялся, что больше никогда не будет помогать Сюй Чжичжоу. Это было унижительно.

Успокоившись, он, как и все в деревне Цишань, крепко заснул.

<http://bllate.org/book/13427/1195438>